

Виктория Рурфо:

ПРИВЕТСТВУЮ ЧИТАТЕЛЕЙ «ТРУДА». ЦЕЛУЮ ВСЕХ!

Исполнительница главной роли в телесериале «Просто Мария» рассказывает о себе и своей работе

В Мексике ее считают одной из самых талантливых актрис, уже опытных, несмотря на молодость, и любимых публикой. Сейчас местные жители поглощены теленовеллой «Каприз», где Виктория Рурфо играет главную женскую роль, заслуживая похвалы критиков.

Съемки этого сериала закончились месяц назад, и у Виктории выдалась свободные дни, которые она с удовольствием проводит в своей двухэтажной квартире под крышей высотного дома в одном из самых престижных районов Мехико. Из распахнутых окон во всю стену открывается вид на огромный город, наполовину затянутый пеленой смога. Виктория смотрит на этот город, в котором родилась, пожимает плечами и говорит, отвечая на мой вопрос:

— НЕТ, родственники здесь ни при чем. Я сама решила, что стану актрисой, когда мне было шесть лет. И все время говорила об этом маме. Она была домашней хозяйкой, а отец — управляющим на заводе. Может быть, конечно, повлиял дедушка. Но чисто генетически, потому что он умер, когда маме было три года. Он был журналистом и писал скетчи для довольно известных комедиантов. А бабушка мне потом их читала и часто рассказывала о нем.

В четырнадцать лет я пошла в театральную студию, продолжая учиться в школе. Получала плохие отметки, потому что актерские занятия поглощали меня целиком. Кончилось тем, что произошел серьезный разговор с матерью. Я сказала: «Мама, зачем мы впустую тратим деньги на школу? Все равно буду актрисой. Давай, я лучше серьезно займусь театром, вокалом, танцами». Она меня поняла.

Занимаясь в студии, я начала сниматься в рекламных роликах на ТВ. Потом в фотонеллах — это такие истории в фотографиях, пользующиеся у нас большой популярностью. После этого работала в кино, была ведущей одной из телепрограмм и наконец получила свою первую роль в телесериале.

— Дальше я знаю. Вы сыграли в десяти теленовеллах, пяти кинофильмах и двух театральных спектаклях. Какая роль была для вас самая интересная или, может быть, самая важная?

— На первое место я бы поставила ту, которую исполнила в сериале «Звереныш». Это была моя первая заглавная роль в теленовелле. А на втором месте — «Просто Мария», где мне очень нравится сюжет, главная героиня. Я имею в виду не то, как я ее сыграла, а то, какая это роль по сценарию.

— Чем же вас привлекала Мария?

— Всем. Ее желание выйти в люди, стать кем-то, оказаться победительницей заслуживает огромного уважения. Ведь Мария — из деревни, типичная индейская девушка, не имевшая возможности учиться. Но она не падает духом, оказавшись в столице и столкнувшись со всем плохим, что сосредоточено в больших городах. Она борется, проявляет предприимчивость и решительность, хотя ей бывает очень тяжело. Я бы не хотела углубляться в сюжет, иначе вашим зрителям будет неинтересно смотреть, но, поверьте мне, это — чудесный персонаж. Все-гда говорю, что мои героини получают многое от меня самой. Я отдаю им часть жизненного опыта, моих переживаний. А здесь вышло наоборот: Мария оказалась таким персонажем, у которого надо учиться.

— Играть ее было легко?

— Самое трудное заключалось в том, чтобы найти правильный тон в начале сериала. Я имею в виду прежде всего речь и мимику. Надо было держаться и говорить просто, как делают индейские девушки из провинции. Но вместе с тем, чтобы это не вызвало улыбки у зрителей: мол, глядите, как она потешно разговаривает.

— Вам не кажется, что телесериалы — это для актера, для игры не самое трудное. Театр и кино, наверное, посложнее...

— Это совершенно разные сферы искусства, или жанры, в каждом из которых надо работать по-своему. Теленовелла, например, требует от актера очень быстрого вхождения в роль.

мгновенной реакции, потому что в день снимается до десятка самых различных сцен. В течение нескольких часов тебе приходится смеяться, плакать, ненавидеть, любить, пребывать в депрессии и прыгать от восторга, не говоря уже о том, что сто раз переодеться. Такой ритм не

строгости судьбы, чем я сама, для меня нет.

— У нас в стране теленовеллы смотрят, хотя и критикуют. Есть мнение, что это слишком поверхностно, даже примитивно...

— По-моему, теленовелла — это прежде всего развлечение. Не исключено, конечно, что кто-то извлекает из увиденного какую-то мораль для себя или получает заряд оптимизма. Это прекрасно, но я все-таки думаю, что главное назначение теленовеллы — развлечение, а точнее, отвлечение от обыденности, от каждодневных проблем. Люди посмотрели часок, поверили в происходящее, и им хорошо. Им нравится видеть бедного несчастного человека, который в один прекрасный день становится богатым, победителем. Простой

дию, к матери. Он тоже актер и работал тогда в одной из телепрограмм. У нас была общая гримуборная. Эухенио поглядывал на меня, а я — на него. Мы даже обменивались записочками, но дальше дело не пошло, и после съемок какое-то время вообще не виделись. Потом опять встретились в студии, после чего стали видеться все чаще. В один прекрасный день он признался мне в любви. Это произошло ночью после ужина в ресторане на центральном проспекте города под колонной, на которой сидит бронзовый ангел.

— Могло ли найтись для этого более удачное место?

— Я тоже задаю себе этот вопрос, потому что с мужем мне исключительно повезло. Он — человек творческий, талантливый, деятельный, очень ко мне внимательный. Сейчас Эухенио пишет пьесу, где мне предназначена веселая роль. Сам он — превосходный комический актер, у которого я многому научилась за те два года, что мы вместе.

— Дома он не дает вам спать?

— О, нет. Больше всего мы любим находиться именно дома. Это получается по субботам и воскресеньям, когда мы стараемся остаться вдвоем, а теперь — втроем, с сыном. Друзей у нас очень мало, их можно пересчитать на пальцах одной руки. С ними выезжаем иногда поиграть в кегельбан, чтобы развеяться. Да, да, именно в кегельбан, нам нравится «покатать шары».

— Когда у вас возникают проблемы и надо с кем-то посоветоваться, к кому вы обращаетесь?

— Сейчас — к мужу. А раньше все проблемы мы обсуждали с сестрами, да и сейчас продолжаем это делать. Нас трое, из которых я — старшая. Мы очень хорошо друг к другу относимся, помогаем. К тому же варимся в одном котле — на телевидении, поэтому нам всегда есть о чем поговорить. Моя сестра Габриэла — тоже актриса и сейчас ведет несколько телепрограмм. А Марсела занимается выпуском передач в эфир. Нашей маме все это безумно нравится, и мы вчетвером прекрасно общаемся. Отцу наши телепроблемы не столь интересны, к тому же родители развелись, когда мы были детьми. Поэтому всегда были близки именно с матерью, которая нас растила.

— Видимо, вашему ребенку не придется в будущем особенно мучиться, выбирая профессию... (В этот момент годовалый Хосе-Эдуардо, поддерживаемый няней, пытался протаранить пианино, стоящее в другом конце гостиной).

— Пока я хочу только, чтобы он рос, не зная болезней, и непременно занимался спортом. Еще хочу, чтобы в жизни его окружали хорошие люди, здоровые, без пороков.

— У вас самой есть пороки?

— Один-единственный — сигарета. Едохновляясь примером мужа, пытаюсь бросить. Он не курит и не берет в рот ни капли спиртного.

— Что вы знаете о нашей стране?

— Пока ничего. О том, что у вас показывают сериал «Просто Мария», я узнала месяц назад от подруги. Она позвонила и сказала, что услышала эту новость по телевизору. Очень приятно, что появился на свете еще один уголок, где могут увидеть и оценить нашу работу. Хотелось бы, чтобы сериал понравился вашим зрителям, чтобы они наслаждались, как наслаждалась я, когда участвовала в съемках.

Валерий КУЧЕРОВ,
соб. корр. «Труда».

МЕХИКО.

На снимке: Виктория Рурфо с сыном.

Фото автора.

Перевод послания: «Приветствую читателей «Труда». Целую всех. С любовью, ваша Виктория Рурфо».

PARA TODOS LOS LECTORES
DE "TRUD" LES MANDO
UN SALUDO Y UN BESO
CON MUCHO CARINO
SO AMIGA

Victoria Ruffo

MEXICO 1993 —

всякий способен выдержать, даже чисто физически. Но мне как раз это и нравится на телевидении: постоянная смена обстановки, необходимость импровизировать.

Что касается качества игры, это уже зависит от тебя лично. Халтурить или создавать маленькие шедевры можно везде: и в кино, и в театре, и в теленовеллах.

— Вы сами их смотрите?

— Когда выпадает такая возможность. Телесериал «Просто Мария» я не видела, потому что мы снимали, а через день серия уже выходила в эфир. Работать приходилось с семи утра до двенадцати ночи. Сил хватало только на то, чтобы прийти домой и упасть в постель.

А вообще телесериалы мне нравятся. Я стараюсь смотреть их как обыкновенная зрительница. И переживаю за героев, может быть, даже слишком. Сейчас, например, смотрю «Каприз», в котором играю.

— Вы себе нравитесь на экране?

— Очень редко. Чаще всего говорю себе: «Зачем делала этот жест? Зачем так сказала? Ну что же я за неумеха». Более

зритель сразу ставит себя на его место. Как ребенок, который смотрит свои мультики и хочет стать похожим на его героев. Я сама поддаюсь этим чувствам, когда, например, вижу в кино, как Золушка становится Принцессой. А после окончания фильма говорю себе: «Да, конечно, и с тобой это непременно произойдет. Завтра. Размечталась...».

— Вы в жизни часто разочаровывались?

— Вовсе нет. Мне удавалось делать то, о чем я мечтала. Моя работа приносит мне огромное удовольствие. Бывали, конечно, и огорчения, и неудачи. Удач все же больше. В целом я считаю себя очень удачливым человеком.

— Ваша последняя удача?

— Рождение сына. Когда год назад он появился на свет, и я впервые взяла его на руки, то не могла сдержать слез. Это настоящее счастье.

— В теленовелле «Просто Мария» вы играете вместе с Сильвией Дербес, исполняющей роль Матильды. Во время съемок вы уже подозревали, что в жизни она станет вашей свекровью?

— Нет, совершенно. Хотя Эухенио часто приходил в сту-